

Касаясь содержания договоров, следует отметить, что в Законах XII таблиц наиболее детально регламентирован *нексум* (*nexum*) — договор займа, связанный с самозакладом должника. Данный договор оформлялся с соблюдением манципации (5 свидетелей, весовщик, словесные формулы); аналогичная процедура требовалась и при ликвидации соглашения. Простая уплата долга еще не освобождала должника: в древнейшем цивильном праве действовал принцип, согласно которому правовое соглашение могло быть отменено лишь обратной (противоположной) формой. Заключенный с соблюдением ритуальной, торжественной формы, в присутствии свидетелей, этот договор приобретал характер общеизвестности и бесспорности, а потому наделялся максимальной исполнительной силой. Должник, не выполнивший обязательств, подвергался процедуре «наложения руки», предусмотренной условиями договора. Вызванный в суд, ответчик обязывался вернуть истцу долг. Если этого не происходило и не находилось никого, кто мог бы, «сбросив руку» истца с ответчика, взять ответственность на себя, кредитор уводил должника в свой дом. Пока должник содержался в доме кредитора (иногда в оковах), он трижды выводился в базарные дни на рынок, где во всеуслышание объявлялся размер его долга, — это делалось в предположении, что могли найтись лица, пожелавшие его выкупить. По истечении 60 дней должник полностью передавался в руки кредитора: последний мог либо продать его в рабство за Тибр (оставлять вчерашнего гражданина в качестве раба в пределах Рима было нежелательным из соображений государственной безопасности), либо лишить его жизни. Если кредиторов было несколько, они имели право рассечь убитого должника на части пропорционально размерам своих требований; возможная ошибка в определении таких пропорций не ставилась им в вину. Приведенное описание нексума свидетельствует о его глубокой древности, когда кредитор мог осуществить фактическую месть за неуплату долга. Хотя подробная регламентация нексума в Законах XII таблиц привела к некоторому упорядочению процедур оформления долгового рабства, она не принесла несостоятельным должникам облегчения их участи. Долговой вопрос оставался злободневным на протяжении многих последующих десятилетий. Широкое движение за отмену долгового рабства увенчалось принятием закона Пе-